

Памяти ушедшего из жизни товарища Наумова А.А. посвящается...

В 1986 году бойцы войск гражданской обороны отправились ликвидировать последствия самой страшной в истории развития атомной энергетики аварии на чернобыльской АЭС. Им пришлось вступить в борьбу с коварным врагом – невидимым и неосязаемым. В числе первых на место катастрофы прибыл 955-й отдельный механизированный полк гражданской обороны, который дислоцировался в станице Динской Краснодарского края.

- В канун майских праздников мы узнали, что на атомном реакторе в Чернобыле что-то произошло, - вспоминал командир механизированного батальона 955 полка, специалист радиационной и химической защиты Александр Наумов, - знали, что в ближайшее время отправимся на место аварии, но каковы истинные масштабы катастрофы, не догадывались. Информация о подобных объектах всегда была закрытой.

Так и произошло - полк был отобомблизован в Чернобыль. Бойцы высадились в так называемом «третьем» секторе – прикарпатском направлении Западной Украины, и уже 15-го мая приступили к работе. В 5 утра – подъём, весь световой день – работы по ликвидации, в 23:00 часа – ужин, а для командного состава – начало планёрного совещания. Перед ликвидаторами стояла задача – за время пребывания в «зоне» выполнить максимально возможный объём работы.

Каждый боец мог находиться на заражённой территории не более полугода. По расчётам специалистов, примерно в такой промежуток времени ликвидаторы получали допустимую дозу облучения - 25 рентген.

- Трудились в условиях двадцати пятиградусной жары, - отмечал Александр Александрович, - к концу дня от усталости валились с ног. Некоторые, боясь радиации, искали причины, чтобы покинуть Чернобыль раньше времени. Создавалась специальная комиссия, проводилась проверка. Выясняли истинность мотивов. Но большинство выполняли свой долг, как и подобает офицерам.

Батальон Александра Наумова был признан лучшим среди подразделений третьего сектора. За достигнутые высокие показатели комбата наградили часами командующего Северо-Кавказским военным округом.

Вокруг ликвидаторов ходило много слухов. Поговаривали даже, что бойцам ежедневно выдавали по 100 граммов водки.

- Да, действительно, была такая байка, - смеялся Александр Наумов, - на самом деле горячительного не наливали, а вот дополнительный паёк давали. Что касается продовольствия, запомнился случай, когда из Краснодарского края приехал «Камаз», гружёный черешней. Наелись ягод вдоволь, но употребить такое количество нам оказалось не под силу, тогда из черешни стали варить компот. Ох, и вкусно было!

Войска располагались за тридцатикилометровой зоной отчуждения. Жители с заражённой радиацией территории были практически полностью эвакуированы, оставались лишь те, кто не успели выехать, и прикомандированные ликвидаторы. А вот в десяти километрах от атомной станции населения не было, там работали только специалисты.

- За пределами оцепленной территории жизнь текла в своём прежнем русле, - отмечал Александр Александрович, - паники среди населения не было – люди продолжали вести обычный образ жизни.

В пределах же «зоны» бойцы 955 полка делали всё, чтобы минимизировать последствия катастрофы: постоянно контролировали радиационный фон, сооружали элементы конструкции для саркофага, разгружали цемент для подушки, которую подводили под реактор атомной станции, расширяли железнодорожные подъездные пути, проводили специальную обработку вооружения и техники, а также вели радиационную разведку в близлежащих населённых пунктах. В зоне отчуждения радиоактивные частицы с пылью оседали на крышах и фасадах зданий, поэтому в комплекс работ ликвидаторов входила специальная обработка - бойцы смывали «опасную» пыль водой.

- Однажды, во время одного из таких рейдов, мы заметили дымок, идущий из трубы низенькой хатки, - вспоминал Александр Наумов, - подойдя ближе, увидели, что на своём подворье хозяйничает женщина преклонного возраста. Несмотря на предупреждения об опасности радиации, она осталась. Не смогла покинуть, ставший родным клочок земли и своё скудное хозяйство. Да и выплаты эвакуированному населению были настолько малы, что приобрести равноценное жильё было сложно.

Александр Александрович пробыл в Чернобыле с 15 мая по 25 июля, покинув зону для поступления в Академию химической защиты имени маршала Советского Союза Тимошенко. Так вышло, что осваивать теорию по радиационной защите ему пришлось после «практики» в Чернобыле. Однако, при прохождении медкомиссии возникли проблемы. До этого момента тридцатидвухлетний Александр на состояние здоровья не жаловался. Но после поездки в Чернобыль всё изменилось.

- Последствия радиационного облучения стали сказываться практически сразу, - сетовал Александр Наумов, - когда приехал к матери, она расплакалась, потому что не узнала мой голос. Я и сам стал замечать, что с голосом что-то происходит. Позже выяснилось, что на голосовых связках образовался полип. Этот недуг до сих пор меня не покидает. А вот у моего друга – тоже командира одного из батальонов 955 полка Вячеслава Богданова обнаружили ещё более серьёзное заболевание – злокачественную опухоль гортани. Он перенёс серьёзную операцию и сейчас вообще с трудом разговаривает.

Те, кто знаком с Александром Александровичем с юности, знали его как хорошего вокалиста. В последнее время он отказывал себе в удовольствии спеть в кругу друзей.

Ежегодно 26 апреля у памятника жертвам Чернобыльской катастрофы в Краснодаре Александр Александрович встречался со своими товарищами. Здесь, у обелиска они вспоминали своих однополчан – тех, кого уже нет.

- Память о них всегда будет жить в наших сердцах, - говорит Александр Наумов, - как бы трудно ни было, на месте аварии нас не покидало чувство надёжного плеча. Там работали грамотные специалисты, прошедшие серьёзный отбор и отдающие себе отчёт в том, куда они приехали». Большинство бойцов из полка ликвидаторов сейчас имеют

инвалидность. Впоследствии для многих из них жизнь разделилась на «до» и «после» Чернобыля.

- Думаю, чернобыльская катастрофа научила многому, - выражал уверенность Александр Александрович, - но главное - заставила понять необходимость создания новых современных автоматизированных систем безопасности на атомных станциях. Ряды противников развития мирного атома пополнились и после трагедии на «Фукусиме» в Японии. Прогресс не стоит на месте - совершенствуется комплекс средств защиты. Но надо помнить, что основной причиной аварии в Чернобыле было не только техническое несовершенство реактора, но и неграмотные действия персонала атомной станции. Поэтому необходимо готовить специалистов высокого класса в этой области, которые понимали бы, с чем имеют дело.

Сегодня атомная электростанция в Чернобыле ставит новые задачи. Прежний саркофаг отработал свой срок, необходим новый. Проект современного укрытия уже подготовлен и приобрёл статус международного, авторы на свою разработку дают вековую гарантию. Однако, при всём понимании опасности радиационного излучения, современному человеку сложно не поддасться любопытству и отказаться от возможности увидеть своими глазами «зону отчуждения». В последние годы дорога в Чернобыль стала одним из самых популярных туристических маршрутов. Среди экстремальных путешественников немало зарубежных гостей.

- Я понимаю интерес туристов, - говорил Александр Наумов, - но не являюсь сторонником подобных экскурсий из моральных соображений. В этом городе ликвидаторы пожертвовали жизнью и здоровьем.

Полк проводил работы по ликвидации последствий техногенной катастрофы в Чернобыле с мая 1986 по октябрь 1988 года. За это время его состав неоднократно менялся. Одни бойцы, отработав свой срок, уезжали, на их место прибывали другие. По итогам работы в зоне аварии 955-й отдельный механизированный полк был награждён вымпелом министра обороны СССР «За мужество и доблесть».

- Это единственный полк гражданской обороны, удостоившийся столь высокой награды, - отмечает Александр Наумов, - до этого вымпел вручали лишь боевым частям - атомным подводным лодкам и крейсерам.

Александр Александрович возглавлял отдел формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения и подготовки личного состава в Главном управлении МЧС России по Краснодарскому краю. Передавал знания подрастающему поколению, всегда был в курсе событий в профессиональной сфере. Так вышло, что он оказывался на «передовой». Кроме Чернобыля в его послужном списке была и ликвидация последствий землетрясения в Армении. Такая у него, как и у многих других офицеров, была работа – выполнять свой долг в жёстких полевых условиях, вдали от семьи.

- Школа жизни у каждого своя, - говорил Александр Наумов, - быть полезным людям, не ожидая благодарности – таков мой жизненный девиз.

В феврале текущего года Александра Наумова не стало. Память о нём всегда будет жить в сердцах его близких, друзей и коллег.

26.04.2014 года